

Ночь была безлунной и безмятежной, огромные утёсы возвышались над морем, овитые острыми колючими терниями.

Каменные ступени, сложенные из грубых валунов, парящие в воздухе рядом с утесами, казались бесконечными, если смотреть на них издали.

— Господин Гу, пожалуйста, захватите свой багаж, наш бал вот-вот начнётся, — старик, похожий на дворецкого европейской средневековой знати, стоял на самой нижней ступени и вежливо обратился к стоявшему перед ним молодому человеку в тёмно-фиолетовом пальто.

— Хорошо, секунду. — Несмотря на то, что всё происходящее вокруг противоречило здравому смыслу, Гу Цунъюань не выказал ни капли растерянности. Он поднял рюкзак, оставленный у самого края обрыва, и последовал за старым дворецким.

— Вы здесь дворецкий? — голос Гу Цунъюаня звучал тихо, выражение его лица почти не изменилось, словно он задавал вопрос между делом.

— Да, — дворецкий обернулся и бросил на него взгляд. На его бледном лице застыла ледяная усмешка, которая при свете луны казалась пугающе жуткой. — А я-то думал, вы, как и прошлые гости, спросите меня, что это за место.

— Думаю, вы ответите на этот вопрос до начала бала, верно? — Длинные ресницы слегка опустились, скрывая странный блеск в глазах Гу Цунъюаня.

— Верно. — Шаги дворецкого затихли. — Мы прибыли на место, приятного вам вечера, господин Гу!

Гу Цунъюань тоже остановился. Подняв голову, он увидел возвышавшийся перед ним чёрный замок, построенный из массивных глыб —

На простых каменных стенах были высечены древние и зловещие узоры, а каменные колонны у входа опутывали цветущие белые розы, создавая призрачно-прекрасное зрелище в лунном свете.

Стоило Гу Цунъюаню бесшумно приблизиться, как тяжёлые двери, словно заколдованные, начали медленно распахиваться внутрь без всякого видимого усилия.

Скрежет камней о камни нарушил ночную тишину. Внутри замка шесть пар глаз в упор уставились на стоявшего на пороге хрупкого юношу в чёрном свитере.

Гу Цунъюань бегло окинул всех взглядом и наконец остановил его на дворецком.

С самого момента, как к нему вернулось сознание, всё вокруг казалось странным. А появление дворецкого прямо внутри замка лишь подтверждало это.

Возможно, после той автокатастрофы он уже был мёртв. В конце концов, он страдал врождённым пороком сердца, и ему нельзя было сильно волноваться. Да и удар от аварии был немалым — человек со слабыми нервами мог бы и вовсе рассудком тронуться от страха, не говоря уже о нём.

При этой мысли взгляд Гу Цунъюаня потемнел, и он шагнул за порог.

— Позднее, а раз все гости в сборе, прошу вас разбиться по двое, выбрать комнаты и немного перевести дух перед совместным ужином. — С этими словами дворецкого тяжелые двери замка начали медленно закрываться, погружая холл в полумрак, от которого веяло жутковатым холодом. — После ужина я объясню вам правила этого бала, и я настоятельно прошу всех присутствовать.

— Что ж, похоже, мы с тобой в паре, — раздался за спиной Гу Цунъюаня развязный голос. Тот вздрогнул и обернулся —

К нему направлялся бородатый кроссдрессер в красном платье с открытыми плечами. Окинув Гу Цунъюаня тяжёлым, но сильным взглядом, он закинул руку ему на плечо и напоследок подмигнул.

Гу Цунъюань: «.....» Спокойно, держи себя в руках, глубокий вдох.

Он огляделся и заметил, что остальные уже разбились по парам: в каждой из двух других групп было по два парня и по две девушки.

Те две девушки выглядели весьма мило. Сейчас они стояли вместе, держась за руки, и с застенчивой улыбкой поглядывали на самого Гу Цунъюаня.

Двое других юношей явно не были знакомы друг с другом, но их взгляды, брошенные в сторону Гу Цунъюаня, были преисполнены отчуждения. Заметив, что Гу Цунъюань обернулся, они тут же отвели глаза, делая вид, будто ничего не произошло.

— Я могу отказаться? — В глазах Гу Цунъюаня промелькнул холод. Ему было неприятно ловить на себе чужие взгляды, и в голосе помимо воли проскользнуло раздражение.

— Тсс~ — Тот человек с игривой улыбкой поднёс палец к губам и протянул: — Боюсь, что нет. В конце концов, мы оба здесь оказались изгоями!

— К тому же, у тебя слабое сердце, так что не стоит злиться по пустякам.

— Ты... — Гу Цунъюань замер, ухватился за полу его одежды и потребовал ответа: — Откуда ты знаешь?!

— А тебе самому не любопытно, что это за место? — парировал тот, переводя тему, но на его лице по-прежнему играло легкомысленное и нахальное выражение.

Гу Цунъюань слегка нахмурился, смутно чувствуя, что всё далеко не так просто. Ему пришлось отложить только что заданный вопрос и спросить: — Ты знаешь?

— Разумеется, в конце концов, я здесь не впервые. — Человек тихонько усмехнулся. — Каждый мир так интересен и полон неожиданных, леденящих кровь сцен!

— Это Картинная галерея, место, куда попадают умирающие. По слухам, единственный способ выбраться отсюда — найти хозяина галереи.

— Хозяина галереи? — удивился Гу Цунъюань.

— Верно. Каждый мир, который мы проходим, называется миром внутри картины, и за каждое успешное прохождение можно получить подсказку о хозяине галереи. Разумеется, этой подсказкой может воспользоваться только один человек — тот, кто первым покинет мир картины.

— Что же до остальных, то их выживание в подземелье означает лишь то, что они чудом избежали смерти. Ну а те, кто погибнет здесь... — голос собеседника вдруг стал опасным и зловещим, — разумеется, навсегда останутся в подземелье в образе призраков.

— А что стало с их телами? — услышав это, Гу Цунъюань сохранил абсолютно беспристрастное выражение лица, а его ровный тон не позволял угадать истинных мыслей.

— Конечно же, они были уничтожены! — мягко улыбнулся собеседник, произнося при этом жутчайшие вещи: — Не забывай, сюда попадают только те, кто одной ногой уже в могиле!

Гу Цунъюань погрузился в молчание.

— Кстати, я ведь так и не представился за столько времени. Привет, я Цинь Шэнь, моё имя означает глубокую и непреклонную преданность. — Подумав, что тот испугался, Цинь Шэнь поспешил сменить тему: — Не обращай внимания на мой странный наряд, просто я слишком хорош собой и обладаю такой мощной силой, что пошёл на этот шаг, лишь бы ко мне не лезли подлизываться.

Гу Цунъюань с предельной невозмутимостью посмотрел на этого самовлюбленного мужчину и медленно произнес: — Меня зовут Гу Цунъюань.

— О, какое красивое имя! — хихикнул Цинь Шэнь. — Да и сам ты хорош собой, братишка!

Гу Цунъюань: «.....» Сам ты братишка, и вся твоя семья братишки!

Заметив неловкость собеседника, Цинь Шэнь уже хотел было что-то пояснить, как его прервал появившийся словно из ниоткуда господин дворецкий: — Раз уж все господа и дамы определились с выбором, пусть слуги проводят вас в ваши комнаты для отдыха. Через тридцать минут ждем всех в столовой.

— Кроме того, третий этаж — личные покои хозяина, прошу гостей не беспокоить его. Пожалуйста, не опаздывайте к ужину, хозяин не любит опаздывающих гостей. — На испещрённом морщинами лице дворецкого застыла элегантная и мертвенно-бледная зловещая улыбка, и он легко хлопнул в ладоши. Несколько безмолвных фигур в ливрях слуг бесшумно выскользнули из теней, подошли к ним, отвесили изысканные поклоны, а затем жестом пригласили следовать за ними.

Несколько секунд они переглядывались на расстоянии, после чего все гости подхватили багаж и под настороженными взглядами слуг поднялись на второй этаж.

<http://bllate.org/book/21987/2285795>